

— Брат Чжоу, я действительно не понимаю, как он может обладать какими-то выдающимися медицинскими навыками в таком молодом возрасте. Кто будет нести ответственность, если с моим отцом что-то случится? — Неодобрительно прервал его Ван Вэньяо.

— Я сказал, что могу вылечить твоего старика, хотите верить, хотите нет.

Сяо Шунь начал уходить, как только сказал это.

Внутри себя Сяо Шунь сказал, что был уже достаточно любезен, чтобы осмотреть больного. Пусть говорят, что хотят, он всё равно не обязан им помогать!

Чжоу Шучин поспешно шагнул вперёд и остановил Сяо Шуня.

— Мастер Сяо, подождите минутку.

Шучин повернулся, чтобы взглянуть на Ван Байсуна и заговорил:

— Вы мой наставник. Без вас сегодня не было бы меня. Поверьте мне в этот раз и позвольте Мастеру Сяо попробовать. Если вы вылечитесь, разве вам больше не придётся страдать от холода?

Когда Чжоу Шучин учился в университете, Ван Байсун заботился о нём. Чжоу Шучин всегда относился к Байсуну как к своему отцу. Если бы у Ван Байсуна была дочь, то скорее всего он бы уже стал зятем Вана.

До сих пор Ван Байсун уважал Чжоу Шучина даже больше, чем Ван Вэньяо.

— Ладно, я просто мешок старых костей, который много лет уже не живёт. Раз ты, Шучин, так восхищаешься этим маленьким другом, то позволим ему попробовать. — Наконец Ван Байсун согласился.

Чжоу Шучин поспешно обратился к Сяо Шуню:

— Мастер Сяо, я хочу вас побеспокоить.

Сяо Шунь неохотно подошёл и положил руку на пульс Ван Байсуна, а затем ввёл след духовной энергии в тело старика, и он не мог не нахмуриться.

Суждение Сяо Шуня было верным: состояние Ван Байсуна вызвано проникновением в его организм Инь Ци, и это энергия долгое время находилось внутри старика, возможно десятилетиями. Что касается того, как Инь Ци попала в его тело, то на это, наверное, только сам Ван Байсун может дать ответ.

Сяо Шунь достал коробочку с иглами. Используя «13 игл Яньху», он быстро проткнул три точки акупунктуры, а затем туман Инь Ци, который был невидимым вооружённым глазом просочился вдоль игл.

Тело Ван Байсуна внезапно сильно затряслось, а лицо скривилось.

Чжоу Шучин и другие, затаив дыхание, внезапно занервничали.

— Папа, как ты? — Взволнованно спросил Ван Вэньяо.

Ван Байсун ничего не ответил, но махнул рукой, призывая его молчать.

В этот момент старик почувствовал, что его тело было подобно проколотому воздушному шару. Холодный воздух внутри его тела медленно вырывался из его тела нитями, за которыми следовало слабое тепло, как весеннее солнце, пробежавшее по земле. Появилось чувство возрождения.

Не понимая в какой момент, старик уснул.

Сяо Шунь отложил серебряные иглы и равнодушно сказал:

— Что ж, после того, как он проснётся, потребуется ещё несколько дней, чтобы ему окончательно выздороветь.

Ван Вэньяо и все трое увидели, как Ван Байсун закрыл глаза и их лица были полны беспокойства.

Пульс старика был стабильным и даже сильнее, чем раньше. Чжоу Шучин много раз проверял пульс Ван Байсуна и был прекрасно знаком с ним.

— Что с ним? — Обеспокоено спросил Ван Вэньяо.

— Учитель просто спит. — Чжоу Шучин посмотрел на него и медленно кивнул.

Двое других вздохнули с облегчением.

— Господин Сяо, вы уверены, что отца можно вылечить?

Хотя Ван Вэньяо не связан с медициной, он с детства общался с врачами, и кое-что знал об этом. Он только что видел, как Сяо Шунь использовал иглы и мог сделать вывод, что молодой человек не такой невежественный, по крайней мере с его отцом ничего не должно произойти плохого. Поэтому отношения Вэньяо стало более спокойным в это время.

— Я уже говорил, что верить или нет — это ваше дело. — Сказал Сяо Шунь с лёгким недовольством.

— Я не имел ввиду ничего такого. Если мой отец выздоровеет, то я безусловно сполна заплачу вам. Этот старик всю жизнь безмерно трудился и за то, чтобы он прожил, оставшуюся свою жизнь без боли и страдания, я готов стать банкротом.

Было очевидно, что Ван Байсун хорошо учил своего ребёнка. Хотя Ван Вэньяо недавно критиковал Сяо Шуня, но он делает всё возможное ради старика.

Сяо Шунь махнул рукой.

— Нет, всё в порядке. Мне пора уходить. — Сказав это, он встал и пошёл на улицу.

— Присмотрите за стариком, я провожу мастера Сяо. — Поспешно вышел Чжоу Шучин.

Чжоу Шучин уважительно отправил Сяо Шуня к двери больницы и повернулся обратно.

— Шучин, твой маленький друг Сяо ушёл?

Всего за десять минут Ван Байсун, казалось, сменил своё лицо: цвет его кожи был румяным, его глаза были ясными, а разум лучше, чем, когда Сяо Шунь впервые встретил его.

Чжоу Шутин втайне был удивлён: хотя он видел навыки Сяо Шуня однажды, он всё равно не мог не вздохнуть, что в мире существует такая невероятная техника игл, которая в самом деле захватывает дух.

— Он ушёл. Что вы думаете о нём, учитель? — Нервно спросил Чжоу Шутин.

— Ребята, почему бы вам не привести его ненадолго? Позвольте мне поблагодарить мастера Сяо. — С сожалением проговорил Ван Байсун.

— Итак, учитель, вы уже...

Ван Байсун тяжело кивнул.

— Лучше не может быть!

— Отец, это хорошо, это действительно прекрасно. Мистер Сяо настоящий благодетель. — Ван Вэньяо восхищался.

— Шутин, ты привёл сюда мастера Сяо. У тебя есть его контакты? Я хочу лично поблагодарить мастера Сяо. — Взволнованно сказал Ван Байсун.

Чжоу Шутин только сейчас подумал об этом. Он никогда не просил контактную информацию Сяо Шуня, поэтому виновато заговорил:

— Учитель, у меня нет.

— Послушайте, ни смотря не на что, я должен найти мастера Сяо. — Сказал Байсун.

Ван Вэньяо внезапно подумал о чём-то.

— Разве господин Сяо не говорил, что его тесть работает в университете Дунлинь?

Чжоу Шутин понял это. Он хлопнул себя по бедру и засмеялся.

— Точно, почему я забыл об этом.

...

После того, как Сяо Шунь вышел из больницы было ещё слишком рано. Раньше, в это время, он оставался дома: мыл овощи, убирался в доме, покупал продукты. Теперь он больше не собирается заниматься этой работой, но он не знал куда можно сходить.

Размышляя об этом, он мог пойти только домой.

Университет Дунлинь находился рядом с жилым районом, примерно в двух станциях.

Чтобы сократить путь, он решил пройти через жилой район.

Проходя через глухую улицу, Сяо Шунь мельком увидел группу молодых людей, разодетых как панки.

Такая ситуация здесь обычная, и он не принял её близко к сердцу. Пройдя ещё несколько шагов, он услышал мягкий голосок девушки, идущий из переулочка, за которым последовал крик.

Сяо Шунь нахмурился, остановился и посмотрел в переулок.

Там была красивая девушка с тонкой талией, с двойным конским хвостиком и красивым лицом в простой чёрной футболке. Одна половина её декольте была сдвинута открывая небольшую половину белого и нежные девичьи плечи, а также чёрные бретельки. Обтягивающие чёрные шорты обрисовывали пару длинных ног, а белые туфли источали ауру молодости.

Она жевала во рту жвачку, выглядя как плохая девочка. Глядя на маленького ублюдка, лежащего у её ног, в уголках её рта появилась торжествующая улыбка.

Сун Лин.

У Сяо Шуня были развиты пять чувств. Он смог узнать эту девушку с большого расстояния. Это была девушка, которая вчера была с Сун Чжэньхаем. Но прошлый образ сейчас был искажен. Вчера она выглядела как хорошая девочка. Как она могла в одночасье стать плохой девушкой-бандиткой на улице?

И её навыки тоже неплохие: она одна смогла позаботиться о нескольких гангстерах, которые выше и сильнее её. Кроме того, у неё довольно расслабленный вид.

Разве это она настоящая? Сяо Шунь был озадачен.